

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА НА УКРАИНЕ

В. И. ШЕВЧУК (Львов)

Переселившись на украинские земли, армяне принесли с собой свои национальные, духовные ценности: язык, обычаи, право, искусство. С тех пор значительное место в их культурной жизни заняло изучение армянского языка, особенно армянской молодежью.

Для XVI и XVII вв. наиболее типичным являлось изучение языка в церковно-приходских школах. Известно, что одна из таких школ существовала в 1599 г. при армянской церкви в г. Львове¹. Большое внимание в ней уделялось изучению армянского и латинского языков. Успех в обучении в значительной мере был обеспечен тем, что учащиеся пользовались учебниками. Священники приезжали сюда главным образом из Армении.

Секретарь львовского архиепископа Ефрем, хорошо зная армянский язык, организовал специальную школу, которая просуществовала вплоть до образования папского коллегиума для армян. Последний был основан в 1665 г. католическим орденом триатов с целью распространения среди армян католицизма и унии, с формальным сохранением армянского церковного обряда. Создание коллегиума вызвало недовольство среди львовских армян. Особенно большое сопротивление оказала ему армянская церковь в Краковском предместье Львова. Армяне, как и украинцы, хорошо понимали, что католицизм и уния являлись орудием в руках папства для усиления социального и духовного гнета.

Коллегиум издавал религиозную литературу, словари на древнеармянском языке. Он просуществовал до 1784 г.

После коллегиума единственным очагом преподавания армянского языка была армянская школа в гор. Куты (Ивано-Франковская область). Возникла она за много лет до упразднения коллегиума и просуществовала до 60-х годов XIX ст., после чего была ликвидирована австрийской школьной администрацией.

В Кутской школе учился ряд поколений армянской молодежи. Размещалась она в последние годы своего существования в доме купца Яновича. Ее посещали ученики разных возрастов. Называли они своих учителей «варпетами» (мастерами). Занятия длились 4 часа в день. Преподавали религию, армянский язык, церковное пение, географию и историю (читались вместе), общие положения по хозяйству и торговле.

Нередко на должность учителя или директора школы назначался священник. В помощь себе преподаватель выбирал способного ученика, «варпетика», для занятий с детьми младшего возраста. Из-за отсутствия букваря ученики приносили с собой молитвенники («Жамагирк») и по ним учились читать.

С ликвидацией школы в Кутах обучение армянскому языку прекратилось. Его временами продолжал Б. Давидович, армянин, приезжавший из Львова в Куты проводить каникулы. Позже Николай Мойзешович создал более или менее постоянно действующие курсы для изучения армянского языка. В дальнейшем и эти курсы перестали существовать, но это не остановило армянскую молодежь: она обучалась грамоте самостоятельно.

Существовала практика частного обучения у кутских священников Рафанла Баропча, Бартоломея Костецкого, Богдана Давидовича и других, которые хорошо владели армянским языком и его диалектами.

¹ См. Н. К. Крывонос. Армянская колония во Львове в первой половине XVII в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Пока не обнаружены архивные документы, указывающие на стремление армян сохранить свою школу, что, конечно не исключено, поскольку армянский народ сумел сохранить свои национальные традиции и духовное богатство. К тому же в Западной Украине было сравнительно больше армянских ученых, понимавших значение сохранения и изучения своего национального языка.

Надо полагать, что армяне Западной Украины боролись за признание государством права на создание армянских школ или на изучение армянского языка в государственных школах.

Такое было положение вплоть до 1904 г., когда профессор истории искусств университета им. Яна Казимира в г. Львове Ян Болоз-Антоневич, собирая материалы по эпиграфике, часто встречался с трудностями при изучении надписей на армянских надгробных плитах.

Отсутствие специалистов в университете вынудило Болоз-Антоневича обратиться за помощью к известному арменисту и полиглоту Богдану Давидовичу.

Встречаясь неоднократно со своими коллегами—профессорами Берлинского, Венского и Парижского университетов, Болоз-Антоневич показывал им редчайшие материалы, собранные среди армян. Это приводило их в удивление, тем более, что армяне, проживая в большой массе в Галиции, не имели своей кафедры при университете. Иначе и не могло быть в Австро-Венгерской империи, проводившей здесь политику национального порабощения.

Ян Болоз-Антоневич, вернувшись из-за границы перед началом 1904/1905 учебного года, на одном из заседаний философского факультета Львовского университета обратился к ученым с предложением открыть кафедру армянского языка, мотивируя это тем, что для изучения ориенталистики нужны новые кадры.

Украинская общественность еще в 1849 г. добилась открытия кафедры украинского языка, а в 1899 г. получила право на открытие лекторий для изучения украинской молодежи родного языка при Львовском университете. Существовал этот лекторий на общественных началах, руководил им профессор 1 гимназии г. Львова Елизор Кукурудз.

Армяне, как и украинцы, понимали необходимость борьбы за свою национальную культуру. Не случайно, что украинский лекторий послужил примером для организации армянского лектория. Руководителем его предложили избрать Богдана Давидовича.

В то время Б. Давидович работал в воспитательном заведении Торосевича. Он владел 20 языками, был одним из лучших знатоков армянского языка и его диалектов, в том числе и кутского. Б. Давидович изучал язык в кутской армянской школе, хорошо знал армянскую литературу и историю. Позднее учился у священника Рафанла Баронча, Костецкого, затем по несколько месяцев — у мхитаристов в Венеции и Вене. Он расшифровал целый ряд текстов при реставрации картин и старинных документов.

Б. Давидович был наиболее подходящей кандидатурой для руководства работой лектория. После переговоров он дал согласие и получил на это официальное разрешение.

Первое занятие армянского лектория состоялось 7 ноября 1904 г. в старом здании Львовского университета, по улице св. Николая. Здесь читались лекции по евангелию св. Яна, по трудам Мовсеса Хоренаци, изучалась грамматика. Занятия проходили по вторникам и пятницам, по 1 часу². Слушателем мог стать любой, желающий изучить армянский язык. Во втором полугодии продолжали обучение грамматике, изучали сочинения армянских классиков V в. В 1905/1906 учебном году проходили новоармянский язык³.

Будучи исключительно одаренным человеком, В. Давидович сумел поднять уровень преподавания на должную высоту, добился увеличения числа слушателей из студентов ветеринарной и торговой академии, политехникума и университета г. Львова.

² См. «Состав преподавателей университета и учебные программы на 1904/1905 г.», Львов, 1905, стр. 36.

³ См. «Состав преподавателей университета и учебные программы на второе полугодие 1905/1906 г.», Львов, 1906, стр. 88.

В 1929 г. Давидович издал первую часть «Грамматики армянского языка». Она вышла очень кстати, так как на территории Западной Украины до тех пор были распространены малопригодные учебники, изданные конгрегациями мхитаристов в Венеции и Риме в 1675 г. и позже, в которых примеры и объяснения грамматических форм давались на латинском языке, что очень трудно воспринималось обычным читателем.

Работу над грамматикой Б. Давидович начал давно, в основу ее были положены лекции, прочитанные им в 1904 г.

Учебник Б. Давидовича стал единственным пособием для изучения армянского языка, заменившим букварь. Автор избежал первых трудностей, которые обычно встречались при обучении иностранному языку путем подачи латинской транслитерации и с указанием произношений. Грамматика была рассчитана на слушателей лектория, самостоятельно изучавших армянский язык, как и на лиц, владевших польским языком.

В 1932 — 1933 учебном году Б. Давидович читал курс нового и старого армянского языка, популяризировал сочинения Раффи⁴.

В 1933 г. руководителем лектория стал инженер Львовского городского управления Карапет Кеупрулиян⁵. В 1935 г. он организовал такой же лекторий при Варшавском университете.

В 1938 г. Кеупрулиян издал свою «Грамматику армянского языка» вместе со словарем на 400 страниц. Это была первая полная грамматика армянского языка из тех, которые издавались на украинской земле.

В 30-е годы среди молодежи, особенно армянской, настолько возрос интерес к изучению армянского языка, что число слушателей лектория значительно увеличилось а занятия стали проходить три раза в неделю при Институте ориенталистики Львовского университета (по улице Костюшко, в аудитории 112)⁶.

⁴ См. «Состав преподавателей и учебные программы университета на 1932/1933 учебный год», Львов, 1932, стр. 36.

⁵ См. «Состав преподавателей и учебные программы университета в 1933/1934, 1934/1935 учебном году», Львов, стр. 35.

⁶ См. «Список предметов в 1938/1939 учебном году». Львов, 1938, стр. 70.

В лектории приходили десятки студентов, некоторые из них, окончив университет, политехникум, торговую или ветеринарную академию, впоследствии стали известными деятелями науки и культуры. Некоторые выпускники оставались на кафедрах университета и других высших учебных заведений. Лекторий поддерживал постоянные связи с научными организациями мира, в частности с армянскими конгрегациями мхитаристов в Венеции, Вене и Риме. Слушатели лектория интересовались достижениями науки и культуры Советской Армении.

Недавно в Львовском областном государственном архиве было обнаружено групповое фото к 25-летию лектория армянского языка при Львовском университете. На нем изображены 13 армянских и украинских ученых и слушателей лектория.

Эта уникальная фотография — убедительный документ, свидетельствующий о дружбе армянских и украинских ученых.

В первом ряду слева изображен молодой одаренный львовский историк Богдан Янош (псевдоним Василь Карпович), написавший много ценных научных работ о западноукраинских армянских колониях. Рядом сидят: проф. Якоб Богосевич, армянин, руководитель лектория Богдан Давидович, профессор, доктор медицинских наук Роман Баронч, преподаватели и ученые-армяне, студенты лектория.

Фотография говорит о том, что интерес к изучению армянского языка среди ученых и студентов Львова был велик.

В период католической реакции XVII—XVIII вв., приведшей к упадку науки и культуры, западноукраинские армяне сумели на протяжении столетий сохранить свой язык, культуру и обычаи. И не только сохранить, но и развивать и обогащать их, а заодно и культуру украинского народа.

Изучение армянского языка в Западной Украине прошло долгий и тяжелый путь — от примитивных церковных школ до университета.